

Привет, прекрасный читатель.

*Прежде чем ты погрузишься в эту историю, хочу
сообщить, что события в книге происходят
в альтернативной реальности. Здесь свои правила
и законы, свой уклад жизни, свое правление
и территориальное разделение.*

*Присаживайся поудобнее,
пристегивай ремень,
и погнали в необычный мир мафии.*

Playlist

—MIIA — Dynasty
Alexina — Silent killer
Chris Grey — Let the world burn
Soap&Skin — Me and the Devil
Ramin Djawadi — Truth
Tomme Profitt, brooke — Can't help falling in love (DARK)
Fleurie, Tomme Profitt — Breathe
Within Temptation, Keith Caputa — What have you done
UNSECRET, Erin McCarley — Feels like falling
Jesper Kyd, Assassin's Creed — Ezio's Family
Woodkid — Iron
Lorde — Everybody wants to rule the world
Lola Young — Messy
Ciara — Paint it, Black
Holy drill — Yeshua
Madalen Duke — How villians are made
Raign — Don't let me go
Zella Day — Hypnotic
Billie Eilish — Wildflower
Eminem, Rihanna — Love the way you lie
Tomme Profitt, Sam Tinnesz, brooke — Forbidden fruit

Глава

— Я так хочу тебя, Кара, — исступленно шепчет Егор во время поцелуя, а я жмусь к нему и поражаюсь двум вещам.

Первая — как он умудряется болтать, пока его язык практически достигает моих гланд? Вторая — как он может быть таким ненасытным?

Мы занимались сексом вчера вечером, потом посреди ночи и с самого утра. После трех раундов за последние сутки я физически не в состоянии снова возбудиться, как бы меня ни привлекал Егор. Про него того же сказать не могу. Аппетит у моего парня сумасшедший.

Вероятно, еще несколько секунд поцелуя, и он затащил бы меня обратно к себе домой, но громкие гудки за спиной напоминают, что мне нужно потопиться. Однако я не в состоянии выбраться из цепких мужских объятий и оторваться от губ Егора. Реально не могу. Он намертво прижался к моему рту, просовывая язык глубоко и напористо, при этом удерживает рукой мой затылок, чтобы я не могла отодвинуться.

Не то чтобы мне хотелось это сделать. Нет. Я обожаю целоваться с Егором. Он в этом мастер. Как и во

многим другом, что касается нашей интимной жизни. Но увы, сейчас мне в самом деле нужно от него отлипнуть и сесть в эту чертову машину. Я жуть как опаздываю и уверена, что до невозможности бешу Андрея. Он уже минут двадцать терпеливо ожидает меня в автомобиле.

— Егор... Мне пора идти, — неразборчиво бубню я, параллельно сталкиваясь с его языком. — Если ты сейчас же меня не отпустишь, то Андрей отрежет тебе руки и, возможно, что-нибудь еще.

— Я не боюсь твоего сторожевого пса. Пусть попробует. Возможно, сам останется без какой-нибудь части тела, — выдает Егор и вновь запечатывает поцелуем мой рот.

Его вечная уверенность в себе и храбрость восхищают и в то же время забавляют меня. Егор пусть и крупный парень, высокий и сильный, да еще и умеет неплохо драться, но устоять в бою против моего телохранителя у него нет ни единого шанса. Даже если у Егора в руках будет оружие.

Андрей — профессиональный убийца. Его с детства обучали быть защитником одного из представителей Золотой десятки. И этим представителем стала я — взбалмошная, непослушная и вечно попадающая в приключения девчонка. Вот Андрей «нарадоваться» не мог, когда пятнадцать лет назад ему приказали оберегать столь придурковатый объект. Я и в шесть лет была неконтролируемой особой, а с годами все стало только хуже. Но ничего. Андрей привык и приспособился. А также сумел найти ко мне под-

ход. Он давно уже знает меня как свои пять пальцев, а я люблю этого вечно серьезного мужичка как родного отца. Даже когда он бесит меня, как сейчас, пока снова оглушает улицу громкими продолжительными гудками клаксона.

— Все! Егор, отпусти. Он сейчас весь район на уши поставит, а затем уложит на лопатки каждого, кто придет к нему возмущаться, — упираюсь руками в грудь парня и прикладываю силы, чтобы отстраниться от него.

— Ладно-ладно. Беги. Но очень надеюсь, что сегодня вечером ты сумеешь вырваться из дома и приедешь в «Линс».

— Я же сказала, что приеду.

— Точно?

— Разве я могу пропустить столь важное выступление вашей группы?

— Нет, но я же знаю, что сегодня не менее важный вечер для твоей семьи.

— Вот именно: для моей семьи. Для меня же их идиотский званый ужин ничего не значит.

— Но он много значит для твоей сестры.

— Я пробуду с ней пару часов, а потом сбегу. Арина меня поймет. Она, как никто другой, знает мое отношение к грандиозным планам нашего брата на ее счет. Долго смотреть на все это сватовство я не собираюсь, — с раздражением произношу я, в очередной раз закипая от мысли, что в мире, в котором я родилась, у женщины нет права самой выбирать себе спутника для жизни. За нее этот выбор делает глава

семьи. В нашем с Ариной случае — наш старший брат Влад.

— Уже придумала, как сбежишь? — спрашивает Егор с улыбкой.

— Есть идеяка, но я расскажу тебе о ней потом, в клубе. Сейчас убегаю, — быстро чмокаю парня на прощание и, заработав в ответ шлепок по заднице, бегу к черному, тонированному внедорожнику.

— Прошу, давай только обойдемся без причитаний, — захлопнув дверь и встретившись с Андреем взглядами, с лету прошу я.

— Я когда-нибудь сам тебя прибью, Кара, — цедит бука и, дождавшись, когда я пристегнусь, резко трогается с места. — Если меня не уволят раньше из-за вечных нарушений приказов.

— Я тебя умоляю. Никто тебя не уволит. А если и уволит, то я уйду с тобой. Забыл, что ли? Мы же с тобой как сиамские близнецы. Куда я, туда и ты. Это работает и в обратную сторону, — с задорной улыбкой проговариваю я, однако Андрей не разделяет моего настроения.

— Тебе все весело, да? Влад мне весь телефон оборвал своими звонками. Ты же, как всегда, ему не отвечаешь. Ты хоть представляешь, в каком он гневе сейчас?

— Скажи мне, когда Влад не в гневе, — закатываю глаза, представляя недовольную мину своего старшего брата.

— Но в этот раз я его прекрасно понимаю. Тебя же по-человечески попросили приехать вовремя и как

следует подготовиться к вечеру. И что в итоге? Гости начнут приезжать уже через полтора часа, а ты выглядишь как бродячая собака.

— Эй! Ты совсем обалдел? — бросаю укоризненный взгляд на напряженный профиль Андрея. — Никакая я не собака, — открываю панель над лобовым стеклом и смотрю на себя в зеркало, чтобы убедиться, что на лице нет никакой грязи. — Нормально я выгляжу.

Да, лицо немного помятое, так как мы с Егором провалялись в постели почти весь день. Волосы завязаны в неопрятный пучок на макушке, а губы опухли и покраснели от продолжительных поцелуев, но в целом у меня бывал видок и хуже.

— Нормально для уровня твоего дружка-музыканта. Но ненормально для твоего статуса. Ты обязана сегодня блистать во всей красе, а не позориться в очередной раз перед элитой общества.

Комментарий Андрея вновь вынуждает меня разозлиться. Я захлопываю зеркало и сжимаю руки в кулаки.

— Мне абсолютно плевать, что обо мне подумают все эти надменные людишки. Они и так обо мне невысокого мнения, поэтому несколько не удивятся, если я явлюсь на вечер в образе *бродячей собаки*.

— Кара, прекрати! И, черт бы тебя побрал, хотя бы сегодня выруби свой идиотский характер и сделай то, что от тебя просят, — зло чеканит Андрей, а после тяжело вздыхает и смягчает тон голоса: — Разве так

сложно всего один вечер потерпеть и мило поулыбаться гостям?

— Ненавижу лицемерие.

— Но им насквозь пропитан наш мир.

— И что? Советуешь и мне стать такой, как все они?

— Нет. Ты такой никогда не станешь, но сделай своей семье одолжение и хотя бы сегодня веди себя прилично. Потерпи немного ради Арины. Ты же знаешь, как она волнуется перед встречей с Титовым. Неужели ты хочешь добавить своей сестре еще один повод для стресса? — Андрей на миг переводит на меня цепкий взгляд, а затем возвращает свое внимание на дорогу, так и не дождавшись от меня ответа.

Хотя ему и не нужен никакой ответ. Он знает, что моя сестра для меня — самое важное в жизни. Естественно, я не хочу напрягать ее еще сильнее. Уверена, она и так сейчас заведена до предела, пока наводит марафет для вечера.

— Черт, — тихо бурчу я и краем глаза замечаю слабую улыбку Андрея.

Говорю же: он знает, на какие точки надавить, чтобы добиться от меня хоть немного послушания.

Остаток пути мы проводим в молчании. Андрей нарушает тишину, только когда здоровается с охранниками у главных ворот нашего поместья. Мы въезжаем во двор, я прощаюсь с Андреем и морально готовлюсь ко встрече с Владом. Однако, вот же счастье: мой братец не встречает меня в холле дома с намерением отчитать за опоздание. Я сталкиваюсь только

со суетящейся и спящей туда-сюда прислугой. Это позволяет мне быстро прошмыгнуть на второй этаж и помчаться в спальню к Арине.

— Кара, наконец-то! — увидев меня в отражении зеркала, сестра вскакивает со стула. Оббегает визажиста и набрасывается на меня с объятиями. — Я уже начала думать, что ты не придешь.

Отчетливо слышу, как голос Ари дрожит. Как, впрочем, и все ее тело. Она у меня очень эмоциональная, нежная и ранимая. Пусть внешне мы с ней как две капли воды, по характеру полные противоположности.

— Что за ерунда? Как я могла пропустить момент, когда ты наконец познакомишься со своим драгоценным суженым? — не сумев скрыть ехидство в голосе, спрашиваю я.

— Прекрати говорить о нем в таком тоне. Ты же его совсем не знаешь, — сестра выпускает меня из объятий и неодобрительно хмурится.

— Хочу напомнить, что ты тоже его не знаешь.

— Да, это так. Но у нас еще будет время познакомиться с ним. Свадьба же не на следующей неделе. Да и нет гарантий, что она будет. Я же могу ему не понравиться, — нервно произносит Ари и прикусывает нижнюю губу.

— Дурочка, что ли? Как ты можешь не понравиться? Ты только посмотри на себя, — поворачиваю ее лицом к зеркалу и вижу до смеха нелепую картину.

Роскошная красавица с искусным макияжем в элегантном бирюзовом платье в пол и я — девчонка

в ярко-салатовой майке, потертых джинсовых шортах и кедах. На фоне волос Ари, уложенных в изящную вечернюю прическу, мой хаос на голове кажется убогим и неопрятным. Про цвет вообще молчу. У нас с сестрой он, по сути, одинаковый — каштановый с рыжеватым отливом, однако мои волосы кажутся блеклыми в сравнении с блестящей копной Арины. Но это неудивительно. Сестра ухаживает за волосами, как за самым сокровенным, что есть у нее в жизни. И спускает кучу денег на разные уходовые процедуры и профессиональную косметику. Я же всем этим не занимаюсь.

— Ты прекрасна, Ари. Любой мужчина будет готов отдать все свои сбережения, лишь бы ты обратила на него свое внимание. И Титов в том числе.

— Думаешь?

— Не думаю, а стопроцентно уверена. Ты же самая завидная невеста в Золотой десятке, да и вообще на всем острове. Все хотят тебя. Жаль лишь, что ты сама не можешь выбрать себе мужа.

— А мне не жаль. Титов идеальный кандидат для меня. К тому же невероятно привлекательный.

— А тебе-то откуда знать? В последний раз он был на Морене, когда мы еще были подростками. Я даже не помню, как он выглядит.

— Зато я помню. Такой красавчик, — мечтательно вздыхает Ари.

— За эти годы он мог измениться.

— О да-а, он изменился. С возрастом стал лишь краше. Я прошерстила Интернет и нашла кучу его фотографий. Хочешь покажу?

— Ой, нет. Спасибо. Смотреть на него желания нет. Вот придет, тогда и полюбуюсь твоим писанным красавцем, — снова произношу с ехидством, но в этот раз Ари не замечает этого. Уж слишком сильно ее поглотили мысли о женихе.

— Наверняка в жизни он еще красивее. И очень интересный, — с придыханием заявляет Арина, и я изгибаю бровь.

— Интересный? С чего вдруг такая уверенность?

— Ну как же? Разве может человек, который так много странствовал, быть неинтересным? Я жду не дождусь, когда он мне расскажет о своих многолетних путешествиях.

Я усмехаюсь, качая головой. Ари так взбудоражена из-за предстоящей встречи с Титовым, что мне аж завидно становится. Хотелось бы и мне пребывать в столь воодушевленном настроении. Однако во мне нет и тени того ликования, что переполняет мою сестру. Наоборот, с момента, как Влад сообщил о скором возвращении Дмитрия на Морен, а после добавил, что Ари должна будет заключить с ним брак для укрепления их деловых отношений и продолжения Золотого рода, во мне засело нехорошее предчувствие.

Не верю я, что этот годами странствующий кадр и наверняка искушенный женским вниманием кобель сумеет сделать мою сестру счастливой. Не верю, хоть убейте. И кажется, мои последние мысли вот-вот осуществятся. Я понимаю это сразу же, как дверь спальни открывается, и в комнату входит главный диктатор моей жизни.

Арина с визажистом мигом собираются и расправляют плечи. В их глазах загорается почтение с весомой долей страха. О да... Именно так на всех обычно и действует появление Владислава Гордеева — главы дома Гордеевых, члена Совета Золотой десятки, криминального авторитета, держащего под своим контролем девятнадцать из пятидесяти районов нашего острова, и успешного предпринимателя, теневой бизнес которого процветает в десять раз лучше легального.

Для меня же мой старший брат — редкостная заноза в заднице. Он вечно пытается контролировать мою жизнь и заставляет плясать под его дудку. Как же это бесит!

— Неужели мир перевернулся, и ты все-таки явилась? — неодобрительно цедит Влад, осматривая меня цепким взглядом. И то, что он видит, ему явно приходится не по нраву.

Еще бы! Он-то уже при всем параде: солидный смокинг, галстук-бабочка, черные волосы аккуратно уложены, морда побрита. Красавчик. Не то что я. Да только мне плевать. Тушеваться и оправдываться перед ним я не собираюсь.

— Как видишь, явилась. Улыбнись и скажи «спасибо», — вздернув нос, отвечаю я.

Он сильно сжимает челюсть, зеленые глаза мечут молнии. Брат явно вместо благодарностей хочет вывалить на меня смачную порцию ругательств, однако понимает, что в очередной раз ссориться со мной уже не осталось времени.

— Иди в душ и смой с себя всю грязь, которой хваталась от своего непутевого музыканта, а ты, — не дождавшись от меня ответа, Влад переводит взгляд на визажиста. — Сделай из нее что-то стоящее и хоть немного напоминающее леди, чтобы всем нам не было стыдно за нее.

Визажист покорно кивает, а я норовлю огрызнуться, да только Ари сильно сжимает мою руку, безмолвно умоляя промолчать.

И я скриплю зубами, но молчу, чтоб меня. Ради нее и ее спокойствия. Молчу, кусаю себе щеку изнутри и закипаю как чайник, начиная в полной мере понимать, насколько сложный вечер меня ждет сегодня.

Глава

2

— Вау! — восклицает Ден, наш второй брат, когда замечает нас с Ари, спускающихся по лестнице. — Такие красотки, аж больно смотреть.

Арина предсказуемо заливается румянцем, я же то и дело откидываю крупные волны волос за спину и дергаю подол платья, боясь наступить на него каблуком, чтобы не скатиться по лестнице кубарем.

Туфли — это не мое. Ношу их о-о-очень редко, поэтому так и не научилась на них нормально ходить. Новичок, который пытается удержать равновесие на ходулях, выглядит куда грациозней, чем я на высоченных шпильках.

— Мелкая, ты потрясающе выглядишь, — сковав Ари в объятиях, произносит Ден. — Все мужики сегодня попадают от твоей неземной красоты.

— Отпусти, Денис. Не дай бог, платье помнешь, — мило ворчит Арина, вырываясь из рук брата. — И мне не нужно, чтобы все падали. Мне хватит и одного.

— Не волнуйся, Титов первым ляжет у твоих ног. А если не ляжет, то я помогу ему это сделать, — в шутку заявляет Ден, но я-то знаю, что он способен на нечто подобное. — Ух... А от твоего вида, засранка, попадают не только мужики, но и все женщи-

ны, — оценив неспешным взглядом мое длинное черное платье без лямок и с глубоким вырезом на бедре, брат щелкает меня по носу.

Он всегда так делает в общении со мной, за что всегда получает кулаком в плечо.

— С чего вдруг им падать?

— От разочарования, разумеется. Многие леди ждут не дождутся снова посплетничать о твоём ужасном прикиде. Представляешь, как они обломаются сегодня? — смеется Ден, ослепляя своей белоснежной улыбкой.

Пусть Денис и любит Ари немного больше, чем меня, он все равно является моим самым любимым братом. Он не такой, как Влад. Гораздо темпераментнее, импульсивнее, веселее и свободнее. А еще он не пытается командовать нами с Ари и не лезет в нашу жизнь. Ден — заядлый тусовщик и бабник. Я обожаю брата за его легкость и одновременно злюсь. Опять-таки потому, что ему можно творить любую дичь, можно покидать остров когда угодно и ехать куда угодно, и можно самому выбирать себе жену и время, когда он захочет жениться.

Мне же вечно приходится воевать с Владом, чтобы заслужить хоть немного свободы и отсрочить момент нежеланного замужества. И все из-за того, что я родилась женщиной, а не мужчиной. Ну что за несправедливость? Ненавижу!

— Готова, мелкая? — продолжая лучезарно улыбаться, Ден обращается к Арине.

Она тихо выдыхает, явно пытаясь справиться с волнением, и молчаливо кивает в ответ. В знак под-